

В связи с цифровизацией экономики и внедрения в ней новых технологических подходов у работодателей возникает спрос, в основном, на молодых специалистов, которые более приспособлены к новым реалиям современного мира. По этой причине в некоторых секторах экономики использование в качестве сотрудников лиц пожилого возраста не представляется возможным из-за их недостаточных навыков в этой области, а также сложностью адаптации к цифровой трансформации данной возрастной группы, что также оказывает влияние на рынок труда.

Таким образом, эффективная политика, направленная на продление трудовой жизни и эффективное использование экономического потенциала старшего поколения, должна быть разработана с учётом рассмотренных проблем. Хорошие условия труда, оказание качественных медицинских услуг, доступ к обучению на протяжении всей трудовой деятельности позволят не только улучшить качество работы, но и помогут отложить выход на пенсию.

Важно отметить, что и для Беларуси характерен тренд к увеличению ожидаемой продолжительности жизни. На данный момент она составляет 74,5 года, однако из-за низкой рождаемости это также приводит к постепенному старению населения. Особенно заметна эта проблема в сельской местности, где из-за большого оттока молодёжи, демографическая и экономическая нагрузка на оставшееся трудоспособное население особенно велика. Несмотря на проводимую пенсионную реформу, которая позволяет смягчить последствия от старения населения, крайне необходим комплекс мер, способствующих планомерному и эффективному использованию возможностей старшего поколения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Baval, J. V. The Baby Boom and Its Causes / J. V. Baval, D. S. Reher // Population and Development Review. – 2013. – №2. – P. 39.
2. EUROPE 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eea.europa.eu/policy-documents/com-2010-2020-europe-2020>. – Дата доступа: 01.11.2019.

УДК 316.442

ВАРИВОНЧИК И. В. СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ: США В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Варивончик И. В.

профессор кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории
Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка,
д-р истор. наук, профессор
(г. Минск, Беларусь)

При всем многообразии происходящего в современных США обращают на себя внимание три явления, три тренда, которые являются определяющими для социального, экономического и политического развития страны. Во-первых, это растущая социальная дифференциация, непрекращающийся процесс роста доходов и накопления богатств в руках немногих, при стагнации доходов, росте финансовых обязательств и трудностей в обеспечении базовых потребностей для подавляющего большинства американцев. Во-вторых, многолетнее господство неоконсервативной идеологии и практики, укрепление позиций крупного финансового капитала, привели к росту роли денег в политике, формированию крайне консервативной повестки дня Республиканской партии. В-третьих, уменьшение доли белых американцев в населении страны и кризис среднего класса привел к поляризации американского общества. Значительная, преимущественно белая, часть

американцев связывает свои трудности с отходом от традиционных американских ценностей, с ростом численности и влияния национальных меньшинств, которые незаслуженно пользуются благами американского общества, и, что для них особенно важно, угрожают их доминирующей роли в среде и подрывают привычный образ жизни. Они продолжают верить в мифологию об «обществе неограниченных возможностей», о доброй старой Америке, вернуться в которую мешают большое государство и коррумпированный, космополитический истеблишмент. На таком фоне «сделать Америку снова великой» пообещал Дональд Трамп, практическая политика которого не решает стоящих перед страной проблем.

Наиболее значимой и определяющей чертой развития является рост социальной дифференциации. Послевоенный экономический бум, годы, когда невиданными ранее темпами росло благосостояние американцев осталось в далеком прошлом. С конца 1940-х до начала 1970-х гг. реальный доход американских семей удвоился, и доходы богатых и бедных американцев росли одинаковыми темпами. В течение всего последующего период неравенство в доходах постоянно росло, все большая часть доходов доставалась богатым и самым богатым американцам [1;2]. С учетом инфляции медианный доход имевших постоянную занятость мужчин достиг своего максимума в 1973 г. (55 392 долл. в долл. 2016 г.) и с тех пор никогда не был превышен. Рост доходов среднего класса обеспечивался в основном за счет расширения женской занятости. Доходы женщин возрастали, однако их рост не компенсировал роста расходов домохозяйств [3].

Возросла концентрация доходов в руках немногих. С 1979 г. по 2007 г., средний доход за вычетом налогов самого богатого 1% домохозяйств вырос в 4 раза, в то время как доходы наименее состоятельных 20% выросли на 48% и следующих 60% домохозяйств на 40% [4]. После экономического кризиса 2008–2010 гг. доходы самого богатого 1% растут в 5 раз быстрее, чем у 60% американцев, получающих средние доходы, и в 4 раза быстрее, чем у самых бедных 20% [1]. Доля доходов 1% домохозяйств достигла исторически максимальных показателей периода предшествовавшего экономическому кризису 1929–1932 гг. В 2016 г. 1% и 10% самых богатых американцев получали соответственно 25% и 50% всех доходов [2].

Уровень концентрации собственности еще выше. Данные переписей с 1989 по 2016 г. свидетельствовали о растущей концентрации собственности в руках богатых и самых богатых американцев. В 2016 г. 1% американцев владел 38,6%, следующих за ним 9% - 38,5% всей собственности. Таким образом, на долю оставшихся 90% приходилось меньше 23% [5;6]. США являются наименее социально мобильной и дифференцированной страной Запада. Соединенные Штаты перестали быть страной возможностей для тех, кто играет по правилам и готов упорно трудиться для достижения Американской мечты. Успех в жизни зависит от уровня образования и доходов родителей. Получить образование и хорошо зарабатывать, иметь медицинскую страховку, построить свой дом, оплачивать товары длительного пользования, вести комфортный образ жизни, жить в безопасном районе, быть в состоянии заплатить за высшее образование детей, и иметь сбережения на старость становится все труднее. Новое поколение американцев не будет состоятельнее их родителей [7].

Порождением экономического неравенства является политическое неравенство. Решение Верховного суда 2010 г. «Ситизенз Юнайтед против Федеральной избирательной комиссии» привело снятию ограничений на финансирование политической рекламы, резко расширило возможности для проникновения больших денег в политику посредством формально независимых комитетов политических действий [8]. Решение Верховного суда 2014 г. отменило ограничения на суммарный объем вложений в избирательные кампании на федеральные должности и ограничения на финансирование политических партий [9]. Как результат политический процесс во все большей степени определяется не волей избирателей, а финансовыми возможностями лоббирующих свои интересы организаций и граждан. Общий объем средств, аккумулированных к федеральным и местным выборам в

ноябре 2016 г. кандидатами, политическими партиями и комитетами политических действий составили астрономическую цифру 6,53 млрд. долл.[10].

Всеобщие выборы 2016 г. закончились тяжелым поражением демократической партии. Большинство в обеих палатах конгресса получили республиканцы. Демократический кандидат Х. Клинтон набрала на 3,2 млн. голосов больше кандидата от республиканцев, но президентом страны, президентом меньшинства стал популист и демагог, шоумен и нечистый на руку бизнесмен Д. Трамп. Решающими для его избирательной кампании стали голоса значительной части белого среднего класса, американцев без высшего образования, которые, как считали многие, были недовольны своим материальным положением и поверили обещаниям вернуть из-за рубежа рабочие места, сократить государственные расходы и понизить налоги, закрыть границу для нелегальных иммигрантов. Социологические исследования показали, что недовольство у сторонников Д. Трампа вызывало не только, и не столько их материальное положение. Исследование журнала «Атлантик» и неправительственного «Института исследования религий» в мае 2017 г. показало, что 55% респондентов считали, что США угрожает потеря ее культурного кода и идентичности, 65% белых без высшего образования американцев, считали, что в сравнении с 1950-ми гг. Америка уже утратила свою культуру и образ жизни, 48% чувствовали, что «все изменилось так, что я чувствую себя чужим в своей стране», 68% видели угрозу для себя и Америки во вновь прибывающих иммигрантах и 52% считали, что «дискриминация белых стала большей проблемой, чем дискриминация черных или других меньшинств», 60% опрошенных считали, что «ситуация вышла из под контроля и нужен сильный лидер, который имеет волю пойти против правил» [11].

Действительно, Америка стремительно меняется. В 2014 г. белые американцы составляли 62% населения страны. К середине века они перестанут быть большинством и, по прогнозам Бюро переписи США, к 2060 г. их доля сократится до 44%. Наиболее быстро растущей группой будут те, чьи родители имеют различную расовую принадлежность [12]. Это становится дополнительным фактором напряженности в обществе, способствует разжиганию ксенофобских настроений, помогает консервативным силам подменять вопросы о реальных проблемах социального и экономического развития мифами о безоблачном прошлом и призывами вернуться к традиционным ценностям.

Несмотря на многочисленные скандалы и невыполненные обещания, в среднем 40% американцев одобряют его деятельность [13]. Президент остается на плаву благодаря позитивным экономическим показателям, положительная динамика которых не является его заслугой. Д. Трампу удалось выполнить лишь одно из принципиальных предвыборных обещаний – была проведена реформа налогообложения. Суть реформы сводится к новому перераспределению доходов в пользу богатых, при временном и незначительном снижении налогов для большинства американцев. Результаты такого рода реформы, как это неоднократно было в прошлом, приведут к еще большей социальной дифференциации, усилят политическую поляризацию.

Решающее значение приобретают всеобщие выборы 2020 г. Впервые со времен предшествующих Великой депрессии страна сталкивается с необходимостью коренного пересмотра направления своего социального и экономического развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Stone, Ch. A guide to statistics on historical trends in income inequality [Electronic resource] / Ch. Stone, D. Trisi, A. Sherman, B. DeBot // Center on Budget and Policy. – 2018. – February 16. – Mode of access: <https://www.cbpp.org/research/poverty-and-inequality/a-guide-to-statistics-on-historical-trends-in-income-inequality>. – Date of access: 07.01.2019.

2. Saez, E. Striking it richer: the evaluation of top incomes in the United States [Electronic resource] / E. Saez // University of California. – 2016. – June 30. – Mode of access: <https://eml.berkeley.edu/~saez/saez-UStopincomes-2015.pdf>. – Date of access: 04.02.2018.

3. Full-time, year-round all workers by median income and sex: 1955 to 2016. [Electronic resource] // United States Census Bureau. Historical income tables. Table P-36. – Mode of access: <https://www.census.gov/data/tables/time-series/demo/income-poverty/historical-income-people.html>. – Date of access: 03.05.2018.
4. The distribution of household income and federal taxes, 2013 [Electronic resource] // Congress of the United States. Congressional Budget Office. – 2016. – June. – Mode of access: <https://www.cbo.gov/sites/default/files/114th-congress-2015-2016/reports/51361-householdincomefedtaxes.pdf>. – Date of access: 04.02.2018.
5. Bricker, J. Changes in U.S. family finances from 2013 to 2016: evidence from the Survey of Consumer Finances [Electronic resource] / J. Bricker // Federal Reserve Bulletin. – 2017. – Vol. 103, No. 3, September. – Mode of access: <https://www.federalreserve.gov/publications/files/scf17.pdf>. – Date of access: 11.05.2018.
6. Saez, E. Wealth inequality in the United States since 1913: evidence from capitalized income tax data [Electronic resource] / E.Saez, G. Zucman // Quarterly Journal of Economics. – 2016. – Vol. 131, No. 2. – Mode of access: <http://eml.berkeley.edu/~saez/SaezZucman2016QJE.pdf>. – Date of access: 15.12.2018.
7. Варивончик, И. В. «Американская мечта» сегодня: средний класс США в конце XX – начале XXI века: Монография / И.В. Варивончик. – М. : ИНФРА-М, 2015. – 318 с.
8. Citizens United v. Federal Election Commission, 558 U.S. 310 (2010) [Electronic resource] // JUSTIA US. Supreme Court. – Mode of access: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/558/310/>. – Date of access: 07.03.2018.
9. McCutcheon v. Fed. Election Comm'n, 572 U.S. (2014) [Electronic resource] // JUSTIA US. Supreme Court. – Mode of access: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/572/12-536/>. – Date of access: 04.02.2018.
10. Campaign finance data [Electronic resource] // Federal Election Commission. – Mode of access: <https://www.fec.gov/data/#compare-candidates-in-an-election>. – Date of access: 07.03.2018.
11. Cox, D. Economics: fears of cultural displacement pushed the white working class to Trump [Electronic resource] / D. Cox, R. Jones, R. Beyond // PRRI/The Atlantic Report 05.09.2017. – Mode of access: <https://www.prii.org/research/white-working-class-attitudes-economy-trade-immigration-election-donald-trump/>. – Date of access: 10.04.2018.
12. Colby, S. Projections of the size and composition of the U.S. population: 2014 to 2060 [Electronic resource] / S. Colby, J.Ortman // Bureau of Census. March 2015. – Mode of access: <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/publications/2015/demo/p25-1143.pdf>. – Date of access: 14.08.2018.
13. Presidential approval ratings – Donald Trump [Electronic resource] // GALLOP. – Mode of access: <https://news.gallup.com/poll/203198/presidential-approval-ratings-donald-trump.aspx>. – Date of access: 10.09.2019.

УДК 008-78. 338.48 (476)

**ВЕРЕНИЧ М. И.
КУЛЬТУРНЫЙ БАРОМЕТР: ВЫЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ
РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ**

Веренич М. И.
научный сотрудник отдела культуры Института социологии НАН Беларуси
(Минск, Беларусь)

Вопросы современной культурной политики, потребления «культурного» продукта являются весьма актуальными для Республики Беларусь. Специалисты по-прежнему подчеркивают значимость культуры, отмечают необходимость выявления ее глубинного